

— Вот она, пещера, в которую Сяохау ещё не заходил.

Хотя Чэнь Ици пробовал различные способы не заходить в пещеры, но это было невозможно, либо при прохождении возникало сильное желание войти, либо, как в случае с Несмертным, его просто затягивало внутрь.

Но когда он впервые вошёл в пещеру, получив Несмертного, он ненадолго задумался, стоит ли разрушать пещеру или просто попытаться выйти.

Первое было гораздо сложнее и утомительнее, ведь разрушение пещеры фактически означало убийство амэньцзя, порождённых синдромом в пещере, а сейчас у него был только Несмертный.

Но он всё же выбрал первое, используя смерть за смертью, чтобы компенсировать недостаток боевой силы.

И это было не только ради того, чтобы Сяо Кэ и Ся Яо могли следовать за ним и выбраться, он также думал о том, что будет после.

Чэнь Ици обязательно уничтожит это Между-мирье, и этот Тянькан, поглотивший столько людей, тоже часть этого Между-мирья.

Чувство притяжения появилось сбоку, Чэнь Ици не стал ждать, пока пещера начнёт действовать, он быстро сделал два шага и сам вошёл внутрь.

В момент, когда он переступил порог, перед глазами промелькнули звёзды, яркий свет остался позади, Чэнь Ици не моргнул, он смотрел, как всё вокруг быстро меняется.

Ночь, усыпанная звёздами, развернулась перед ним, как картина, Чэнь Ици смотрел на мерцающие звёзды и вдруг отвлёкся — сколько времени прошло снаружи? Сейчас день или ночь?

Сон, вызванный возвращением Несмертного, длился неизвестно сколько, иначе он мог бы примерно рассчитать время.

Он опустил взгляд с неба на бескрайнюю спокойную поверхность моря, отражающую звёзды, и море с небом слились на горизонте, Чэнь Ици с удивлением смотрел на этот пейзаж, он пошевелил ногой, затем посмотрел вниз — земля под ногами тоже превратилась в мягкий песок.

Как красиво.

В предыдущей пещере, образовавшей малое Между-мирье, было что-то вроде желудка, везде липкая красно-коричневая масса, а внутри обитали самые опасные существа — маленькие стайные амэньцзя, похожие на красивых бабочек, Чэнь Ици умер от их укусов пять или шесть раз.

Позже, постепенно приходя в себя от боли, Чэнь Ици даже смог предположить, что если бы хозяин синдрома, находившегося в той пещере, был жив, то, возможно, в его желудке жили бы бабочки.

Он бы тогда вырвал их вместе с бабочками? Он думал об этих несущественных вещах, одновременно сражаясь и убивая их — хотя они были очень опасны и их было много, на самом деле их было легко убить.

Ещё вернув свой синдром, он не стал бы поглощать такую способность, иметь существ, растущих в желудке, это слишком. Чэнь Ици с отвращением подумал.

Но синдром, образовавший это малое Между-мирье, он хотел бы получить.

Потому что оно выглядело таким спокойным и умиротворённым, и очень красивым, хотя он знал, что под этой спокойной поверхностью наверняка скрывалась опасность, но Чэнь Ици уже научился смотреть на поверхность вещей.

Просто он не знал, это чувство спокойствия и умиротворённости исходило от хозяина синдрома, или это был сам синдром.

Пляж был небольшой, всего несколько шагов в длину. Чэнь Ици осмотрелся, но ничего не обнаружил, поэтому осторожно сделал пару шагов вперёд, ступив в воду. Холод ещё не успел дойти до него, как нога вдруг провалилась. Он удержал равновесие, посмотрел вниз и увидел, как в воде расплывается кровавое пятно.

Боль добралась до мозга с опозданием. Чэнь Ици отступил и упал на песок, отодвинув ногу из воды. Он молча наблюдал, как кожа и плоть на его ноге таяли, словно воск. Один из пальцев уже обнажил кость, и небольшой кусочек сустава отвалился.

Крошечный обломок кости упал в воду с тихим звуком. Чэнь Ици смотрел, как он растворялся, словно в кислоте, постепенно уменьшаясь и исчезая.

Вокруг никого не было. Чэнь Ици скривился от боли, сжав песок в кулаке. Он прикусил губу, не издав ни звука, молча и мучительно наблюдая, как его нога быстро восстанавливалась. Когда она зажила, он заметил, что снова заплакал.

Он привычно вытер лицо — это не слёзы, просто физиологическая реакция.

Чэнь Ици выдохнул и с оптимизмом подумал: «Неплохо. Может, когда-нибудь я перестану бояться боли».

Тело постоянно страдало, а перед ним была ситуация, в которой спешка не поможет. Мысли Чэнь Ици были разрозненными, но в то же время лёгкими. Он мечтал обо всём, что приходило в голову: о звёздах, о море, о Чэнь Ниюане, о будущем.

Немного отдохнув на песке, Чэнь Ици пришёл в себя и собрался с духом. Он медленно поднялся и снова вошёл в это прекрасное море.

Плоть таяла и восстанавливалась, боль непрерывно передавалась в мозг. Чэнь Ици рефлекторно начал думать о чём-то хорошем.

Ему нужно было что-то, чтобы поддержать себя и не сломаться под давлением боли.

Если не воспоминания, то фантазии сойдут.

Кстати, смерть действительно ужасна.

Чэнь Ици закрыл и снова открыл глаза. Он полностью погрузился в море, перед ним была смесь тёмно-синего и кроваво-красного.

Пляж был безопасен, но в безопасных местах не было информации.

Глаза таяли и быстро восстанавливались. Прежде чем они снова начали распадаться, Чэнь Ици увидел в глубине воды слабый свет.

Он продолжал погружаться в море, пузырьки воздуха поднимались вверх, словно звёзды, убегающие в небо.

Чэнь Ици наконец разглядел, что это за свет.

Это был глаз.

В глубинах моря чёрные, извивающиеся, похожие на щупальца структуры покрывали всё дно. Эти щупальца, толстые и тонкие, переплетались между собой, словно окружая и поддерживая этот глаз.

Глаз спокойно и мягко смотрел на Чэнь Ици, который продолжал погружаться, таять и восстанавливаться, оставляя за собой кровавый след.

Такой мягкий взгляд. В момент, когда их глаза встретились, боль в теле и душе внезапно отступила.

Чэнь Ици вдруг почувствовал обиду, словно странник, прошедший через множество испытаний, вернулся домой. Он был полон решимости, но, увидев мягкий взгляд родителей, вдруг вспомнил все трудности пути.

Огромная усталость и облегчение одновременно охватили Чэнь Ици. Он непроизвольно протянул руки к этому огромному глазу, который мягко смотрел на него.

Я так устал.

Обними меня.

Погладь по голове.

Скажи, что я справился.

В момент, когда восстановление не поспевало за разрушением, и он умер, чтобы снова возродиться, инстинктивное чувство облегчения и сильное предупреждение об опасности одновременно пронзили его. Огромный разрыв между этими ощущениями оставил его в пустоте и страхе.

<http://tl.rulate.ru/book/5637/205816>